

Российская академия наук
Институт славяноведения

Македония

**Проблемы
истории и культуры**

В.К. Болков
В.А. Ширельман
Г.Г. Литаврин
И.И. Калиганов
Л.В. Горина
В.И. Косик
О.Н. Исаева
М.Г. Смольянинова
В.А. Бурбыга
Р.П. Гришина
Л.Я. Гибианский
А.С. Аникеев
Р.П. Усикова
А.А. Плотникова
Л.Э. Калнынь
Г.П. Клепикова

Москва 1999

Российская академия наук

Институт славяноведения

МАКЕДОНИЯ:

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Ответственный редактор
доктор исторических наук Р.П. Гришина

Москва
1999

Г.Г. Литаврин
Академик РАН
(Институт славяноведения РАН)

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ МАКЕДОНИИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Редакция сборника обратилась к известному российскому миевисту академику РАН Г.Г. Литаврину с несколькими вопросами о прошлом и настоящем Македонии, на которые он любезно согласился ответить.

— Геннадий Григорьевич, сравнительно недавно мы стали свидетелями шума, поднятого в греческой прессе по поводу названия нового суверенного государства Республика Македония. Имеет ли этот шум под собой какую-либо историческую основу?

— Нельзя поставить под сомнение право народа Македонии на политическую независимость, право политического и этнического самоопределения и право избрать для своего самоназвания данный этноним. Он отражает скорее не стремление македонцев отгородиться от греков, а подчеркивает их связь с греко-византийской культурой и свидетельствует об их желании отгородиться от болгар. Проблема с названием славянского государства Республика Македония — пример проекции современной политической проблемы в далекое прошлое. При ясном понимании условности названия "Македония" отсутствуют какие-либо основания для современных политических баталий. Греции нелепо опасаться соседа, давшего своему государственному объединению название географической области Македония. Опасения здесь полностью несостоятельны. Сама проблема оказалась раздутой на бытовом и низовом уровне на потеху и нагнетание страсти людьми, обладающими обыденным сознанием. Этого не может не понимать ны-

нешнее исключительно высокоинтеллектуальное греческое правительство.

По моему мнению, просвещенным грекам, наоборот, должно только льстить, что территория соседнего славянского государства получила название, отражающее огромное греческое культурное влияние на эту область. В целом именно Македония подвергалась наиболее существенному и благотворному культурному влиянию со стороны Византии. Не случайно, один из крупнейших российских искусствоведов, член-корреспондент АН СССР В.Н. Лазарев даже ввел в науку такое понятие как "македонский культурный коридор". По его убеждению, именно по этому коридору наиболее интенсивно по сравнению с другими регионами славянского мира распространялось византийское культурное влияние, благотворно отразившееся на развитии собственно славянской культуры. Сами солунские братья, первоучители славян Кирилл и Мефодий, олицетворяют собой этот процесс. Они в одинаковой степени принадлежат как славянскому, так и византийскому культурному миру, хотя и являются прежде всего византийскими культурными и политическими деятелями.

– Существуют ли другие прецеденты несовпадения названия государств с историческими реалиями прошлого?

– Такие прецеденты, разумеется, имеются. На современной политической карте мира присутствует много официально закрепленных названий стран, которые, если подходить к ним предвзято, могут вызвать претензии или обвинения в нелогичности. Например, Франция населена древним германским народом, который пользуется языком другой лингвистической группы, но называется именем германского племени "франки". Само слово "Франция", к тому же, не являлось самоназванием данного государства – "Франгии" его впервые стали называть византийцы. То же самое относится и к наименованию "Россия", которое впервые зафиксировано в византийских исторических источниках, и само слово "росс" имеет скандинавское происхождение. Можно привести и другие примеры. Венгерское государство Паннонию византийцы называли Туркией, хотя венгры как этнос относились к финно-угорским племенам. Не нравилось венграм и название "угры", и сами они предпочитали называть себя "мадьярами". Таким образом, если рассматривать названия многих европей-

ских государств в предвзятом историческом ракурсе, то можно на пустом месте возбудить массу острых политических споров. Я считаю, что попытки навязать подобные политические дискуссии не имеют непосредственного отношения к проблеме государственного, политического и культурного самоопределения того или иного народа. Никто не может поставить под сомнение право македонского народа на подобное самоопределение в зависимость от того, какое название он избирает для своего государства.

– **Македонские ученые в своих научных работах постоянно употребляют дефиниции "Македония", "Македонское государство", "македонская культура" и "македонская литература" применительно к периодам IX–XVIII вв. Насколько это правомерно?**

– Проблема самоидентификации македонского народа ранее не стояла столь остро, а обострилась только в последней четверти XIX–XX в. Все нынешние политические страсти вокруг нее не имеют прочных корней в историческом прошлом. У византийцев этот регион всегда считался населенным "булгарами", включая и эпоху сербского короля Стефана Душана, присоединившего часть македонских земель к своему государству. Византийский ученый и дипломат Никифор Григора, возглавлявший посольство к этому сербскому королю, писал, например, что там он встречался с "булгарами". В целом название "македонцы" крайне редко упоминается в византийских источниках, причем оно употребляется не в качестве некоего этнического термина, а для обозначения составной части византийского войска – фемы, т. е. ополчения, византийской провинции – Македонии. Подобным образом использовалось и название "фракийцы", хотя самого фракийского народа уже давно не существовало. "Фракийцами" византийцы обычно называли воинские части, сформированные из жителей географической области Фракия.

Славянское население Македонии в средние века ощущало и называло себя болгарами, что отражалось и в царских титулах даже тогда, когда столицами болгарского государства становились македонские города Охрид и Преспа. Об этом красноречиво говорит, в частности, известная Битольская надпись властителя Ивана-Владислава, в которой он именует себя "царем болгар". Обращаясь к еще более глубокой древ-

ности, я хотел бы обратить внимание на то, что прославленные создатели нашей азбуки – солунские братья Кирилл и Мефодий предназначали ее не какому-то отдельному славянскому племени или славянскому государственному образованию, а всем славянам вообще. Это обстоятельство еще раз доказывает этническую, культурную и языковую близость славян в древнейший период. Поэтому любые утверждения о существовании этнокультурной специфики славянского населения в географической области Македония в эпоху Первого Болгарского царства, византийского владычества и Второго Болгарского царства лишены какого-либо основания. Такие утверждения не имеют ни малейшей опоры в сохранившихся письменных исторических источниках.

– Следует ли из ваших слов, что вы отрицаете наличие в древности этнической специфики отдельных славянских племен?

– Я не исключаю существования определенной этнической специфики отдельных славянских племен и их военных объединений на ранней стадии своего развития. Сравнительную пестроту славянского мира в древности отмечают и наши известные лингвисты В.В. Иванов и В.Н. Топоров. Некоторые различия внутри славянского мира и между отдельными его частями, по-видимому, действительно имели место. Однако здесь следует вспомнить и о факте, который установили российский и болгарский ученые А.А. Зализняк и Й. Заимов. На раннем этапе развития славянской письменности обычно писалось не о "славянах", а о "словенах". Последнее имя существительное употреблялось для обозначения людей, говорящих на понятном языке. Все прочие, помимо "словен", назывались "немцами" – т.е. людьми, не знавшими родного для славян языка. Нужно отдавать себе ясный отчет, что имевшиеся внутри славянского мира различия уловить практически невозможно. По крайней мере, дошедшие до нас письменные исторические источники такой возможности не предоставляют. И это несмотря на то, что в отдельных областях славянского мира прямо-таки ощущается некое своеобразие. Например, славяне Новгорода Великого оставили после себя яркий самобытный след в истории культуры раннего (и более позднего) славянского средневековья.

– После сказанного вами логически напрашивается вопрос и о предпринимающихся сегодня попытках разделить древнеславянское культурное наследие...

— Проблемы, возникающие в связи с якобы существовавшим, особым древнеславянским "македонским" культурным наследием, во многом схожи с проблемами, которые пытаются сейчас искусственно создать некоторые украинские учёные. В сущности, и в том, и в другом случае имеют место попытки разделить неделимое: культурное наследие Киевской Руси – общее достояние украинского, русского и белорусского народов и культурное наследие средневековой Болгарии, являющееся общим историческим достоянием болгар и македонцев. Культура той поры, как Западной, так и Восточной Болгарии, была единой, и наличие в ней отдельных локальных черт не дает повода для раздела или передела.

Бесплодными, на мой взгляд, являются и поиски в кирилло-мефодиевском литературно-книжном языке следов южно-македонского наречия. Значительный слой старославянизмов был создан Кириллом и Мефодием впервые. Кроме того, солунские славяне общались с греками длительное время, в течение которого их язык обогатился терминологией, способной передать греческие реалии. Этой терминологией не владели славяне-язычники, жившие к северу от Солуни. Можно напомнить и тот факт, что южные пределы державы царя Самуила, пытавшегося возродить Первое Болгарское царство в прежних границах, никогда не достигали Солунской округи. В кирилло-мефодиевском литературно-книжном языке сильное греческое влияние присутствует еще и потому, что солунские братья с детства были билингвами и одинаково хорошо владели как греческим, так и славянским языками. В то же самое время в нем не наблюдается каких-либо следов тюркского влияния, характерного для ряда памятников письменности севера Болгарии.

В отношении Македонии важно отметить, что территория одноименной византийской провинции не совпадала с границами географической области Македония. Долгое время столицей фемной провинции Македония являлся г. Адрианополь (Эдирне), иногда она объединялась с Фракией и простиралась от Черного до Мраморного моря. Это название, как уже говорилось, не имело этнического смысла, и грекам здесь не сле-

дует обижаться: данный топоним возник еще во фракийскую эпоху, в период правления царя Филиппа Македонского. Слово "македонцы" являлось самоназванием фракийского племени, а не греческого.

– Как, по вашему мнению, следует поступать ученым при обращении к истории и культуре болгарского и македонского средневековья в плане использования дефиниций "болгары"/"македонцы"?

– Я не могу навязывать свою точку зрения всем ученым. Моя собственная позиция заключается в следующем: при рассмотрении изучаемой мной эпохи неуклонно следовать за историческими источниками IX–X вв., в которых большая часть современного государства Республика Македония называется Болгарией. Население этой территории также именовало себя болгарами. Слово "болгары" имеет тюркское происхождение и было перенесено византийцами на славян, потому что протоболгарская верхушка возглавляла тогда государство Болгария. А по политическому протоколу тех времен название государства образовывалось от названия политически господствующего народа, и это название переносилось на обозначение всего населения государства и присваивалось всем его подданным.

Здесь можно привести другой пример. Аварский каганат существовал в Паннонии еще до прихода туда венгров. Большую часть Аварского каганата в VII–VIII вв. составляли славяне, но все его население, в том числе неславянское, в византийских источниках называлось "аварами". Лишь иногда источники отмечают, что среди аваров погибло также столько-то "гепидов", "славян" и представителей других племен. Можно здесь вспомнить и Киевскую Русь, на территории которой обитали и берендеи, и уgro-финские, и тюркские народы, но все они назывались "русскими", в соответствии с названием государства "Россия", которое впервые появляется в труде "Об управлении империей", написанном в X столетии под патронажем византийского императора Константина Багрянородного.

Эта традиция продолжается и поныне: за границей и сейчас всех россиян называют "русскими". Мне довелось, например, полгода провести в Сорbonne, где стажировались и казахи, и узбеки, и представители других национальностей.

живших на территории СССР. И всех их называли одним словом: "советские". Так было заведено по византийскому протоколу, и он был усвоен многими европейскими народами.

Я понимаю, что ученые не всегда могут писать так, как они хотят. Давление политических властей нередко ставит их в затруднительное положение, поэтому выхода из создавшегося тупика я не вижу. Но со временем история все расставит на свои места, и о многих нынешних спорах будут вспоминать только с улыбкой.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В.К. Волков.</i> Македонский вопрос в политике и науке.....	3
<i>В.А. Шнирельман.</i> Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика.....	9
<i>Г.Г. Литаврин.</i> Прошлое и настоящее Македонии в свете современных проблем	25
<i>И.И. Калиганов.</i> Размышления о македонском "срезе" палеоболгаристики.....	32
<i>Л.В. Горина.</i> Завоевание Болгарии Византией (конец X – начало XI в.) в Русском хронографе.....	46
<i>В.И. Косик.</i> Гордиев узел Балкан.....	59
<i>О.Н. Исаева.</i> Мюрцигерский опыт "умиротворения" Македонии.....	72
<i>М.Г. Смольянинова.</i> Райко Жипзиев в России.....	100
<i>В.А. Бурбыга.</i> Российская печать о путях решения македонской проблемы накануне Балканских войн. 1908–1912 гг....	123
<i>Р.П. Гришина.</i> Формирование взгляда на македонский вопрос в большевистской Москве. 1922–1924 гг. (По документам российских архивов).....	142
<i>Л.Я Гибианский.</i> Проблема Македонии и вопрос о федерации на Балканах в отношениях между Москвой и коммунистами Югославии и Болгарии в 1941–1945 гг.....	203
<i>А.С. Аникеев.</i> Македонская проблема в контексте международных отношений на Балканах (1943–1949 гг.).....	262
<i>Р.П. Усикова.</i> К пятидесятилетию выхода в свет первой научной статьи о македонском литературном языке.....	322
<i>А.А. Плотникова.</i> Роль македонских материалов в этнолингвистическом изучении балканославянского ареала.....	327
<i>Л.Э. Калнынь, Г.П. Клепикова.</i> Об изучении македонских диалектов как компонента славянского диалектного континуума.....	345

**МАКЕДОНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ**

Ответственный редактор
доктор исторических наук Р.П. Гришина

Сборник подготовлен к печати
в редакционно-издательском отделе ИС РАН

ЛР №020935 от 9 ноября 1994 г.

Подписано в печать 06.04.99. Формат 84x108/32.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Условн. печ. л. 20,16. Тираж 300 экз. Заказ № 1061

Отпечатано с оригинал-макета способом фоторрафии
в типографии газеты «Красная Звезда».
Москва, Хорошевское шоссе, 38.